

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ

ДОНЪ-АМИНАДО. «Наша маленькая жизнь». — Изд. Поволоцкій и К-о. Парижъ, 1927 г.

Меня не разъ спрашивали, что я думаю о талантѣ этого писателя, то есть, кто такой этотъ писатель: просто-ли очень талантливый фельстопистъ или же больше, — извѣстная художественная величина въ современной русской литературѣ?

Мнѣ кажется, что уже самая паличность этого вопроса предрѣшаетъ отвѣтъ: спрашивающіе чувствуютъ, что имѣютъ дѣло не просто съ популярнымъ и блестящимъ газетнымъ, злободневнымъ работникомъ, а съ однимъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ юмористовъ, строки которыхъ даютъ художественное наслажденіе.

И вотъ я съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ сказать, что это чувство совершенно справедливо.

Донъ-Аминадо гораздо больше своей популярности (особенно въ стихахъ) и уже давно пора дать подобающее мѣсто его большому таланту, — художественному, а не только газетному, злободневному.

Ив. Бунинъ.

М. А. АЛДАНОВЪ. — Заговоръ. — Романъ. — Изд. «Слово». Берлинъ. 1927 г.

Серія историческихъ романовъ М. Алданова (Девятое Термидора, Чортовъ Мостъ, Заговоръ и Маленькій Островъ Елена) носить общее заглавіе «Мыслитель» Невидимо присутствующій въ нихъ мыслитель, никогда не допускающій безвкусицы говорить отъ своего имени, есть самъ авторъ. Его мы слышимъ въ лаконизмѣ Суворова и въ болтливости Ламора, онъ же насмѣшливо, скептически и любовно перебираетъ шнурочки, дающіе жизнь историческимъ маріонеткамъ.

Философская мысль, которую пронизаны романы Алданова, можетъ быть легко подведена подъ формулу Экклезиаста: «Что было, то и будетъ, и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться; и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ», или такую же формулу Марка Аврелія: «Видѣть все это три года или сто лѣтъ — совершенно все равно».

Съ точки зрѣнія творческой, исторической скепсисъ Алданова чрезвычайно благотворенъ: онъ даетъ автору право и возможность быть эпически спокойнымъ и безстрастнымъ изобразителемъ и крупнѣйшихъ событий и житейскихъ мелочей, и случившагося и художественно-вымышленнаго. Скептикъ не обязанъ быть мертвецомъ; онъ тоже борецъ за свое міропониманіе и тоже игрокъ; отъ другихъ игроковъ его отличаетъ лишь увѣренность, что онъ не можетъ проиграть въ ко-